

Шэн Дуо и Хэ Чжан хранили молчание.

Гу Чэнлинь и Чан Мао переглянулись, но ничего не сказали, потому что чувствовали себя виноватыми.

Лю Суйпин и Чэнь Синь, с другой стороны, смотрели себе под нос и не шевелились, словно скульптуры.

Они также не согласны с жестокостью Шэн Минхуана. Когда этот человек станет императором в будущем, этот инцидент станет пятном на его репутации.

Но Ло Сююань все равно будет возражать, так зачем им быть плохими парнями?

Не желая создавать разногласия между ними из-за спора, Шэн Минхуань спокойно сменил тему.

Он помахал: "Чэнь Синь, подойди сюда, иди сюда".

Затем он улыбнулся и сказал Ло Сююань: "Ваше Величество, Чэнь Синь сделал подробные аннотации для каждого цзиньши".

Ло Сююань понял намерение Сянь Чжия и тут же почувствовал головную боль.

Он не хотел во всем перечить Шэн Минхуану, но Шэн Минхуань ясно дал понять, что собирается убить группу чиновников, и он не мог его остановить.

Ло Сююань тайком подмигнул Лю Суйпину, а Лю Суйпин ответил безразличной улыбкой, словно не понимая и не произнося ни слова.

Ло Сююань усмехнулся про себя: "Что ты притворяешься? На его лице все еще была гримаса, и он беспомощно сказал: "Мин Хуан, тебя назовут тираном".

Шэн Минхуань поднял глаза, и Ло Сююань быстро объяснил: "Я имею в виду, что вода может поднять лодку, а также перевернуть ее. Я знаю, что у тебя есть военная сила, но лучше не недооценивать общественное мнение".

Шэн Минхуань спросил: "Что, по мнению Вашего Величества, является поддержкой народа?"

Как только Ло Сююань услышал этот знакомый вопрос, он понял, что Шэн Минхуань собирается опровергнуть его дальше. Он выпрямился и сказал, что будет внимательно слушать.

Но первым заговорил Шэн Дуо.

Шэн Дуо опустил брови и сказал: "Ваше Величество, сердца людей - не сердца знати. Раньше аристократические семьи были самыми сильными. Стратегии и красноречие литераторов также могут изменить ситуацию, но в конечном итоге решающим должно быть положение народа".

Этому его изначально учил Шэн Чанцин, а позже он научил этому и Шэн Минхуана. Он еще не уехал в Сицзюй, когда Шэн Чанцин учил. Он стоял у окна и смотрел, как маленький Шэн Минхуан сидит прямо, выписывая это предложение на белой бумаге по одному штриху за раз.

В глазах Шэн Дуо блеснула ностальгия, которую быстро сменила горечь. Если бы он знал

больше о Шэн Минхуане, он бы понял, что тот, кто мог прочно запомнить это предложение в своем сердце, никогда не сделает ничего пагубного для народа.

"Те, кто стоит у власти, часто игнорируют простых людей, потому что они слишком слабы. Но, взглянув на исторические книги, можно увидеть, что они являются основой династии".

Шэн Минхуань кивнул: "То, что сказал мой отец, говорит о разуме и выгоде, но с точки зрения любви..."

Его глаза были мягкими, а в словах была нежная улыбка: "Ваше Величество хочет быть справедливым, что хорошо. Но в мире всегда есть вещи, которые нельзя измерить и учесть. Если Ваше Величество столкнется с ситуацией, когда трудно иметь и то, и другое, пожалуйста, прислушайтесь к этому".

Голос слабых."

Потому что слабые могут подать голос, что само по себе очень трудное дело.

Ло Сююань был ошеломлен. Он поправил одежду, поклонился и торжественно поклонился: "Я усвоил это".

Но чаще всего это не будет использоваться. Когда у тебя действительно возникнет дилемма, просто оставь это Мин Хуану.

"Но Мин Хуан, неужели ты должен так торопиться? Почему бы не подождать, пока генерал Чжо возвращается с триумфом, прежде чем улаживать этот вопрос?" С Чжо Фэйченом здесь безопасность Шэн Минхуана более гарантирована.

Королевство Коу и Ли Лан сражались, и когда их войска были истощены, они поспешно приняли бой. Чжуо Фэйчэнь постоянно их преследовал. Когда враг наступал, мы отступали, а когда враг отступал, мы преследовали его, постоянно расширяя преимущество обеих сторон.

Кроме того, армия Ли Лана также отдохнула и находится в пути. Хотя ситуация все еще остается в некотором тупике, несомненно, что у династии Ци больше шансов на победу.

Шэнь Минхуан покачал головой: «Я решил отправиться на север, пока я еще в Яньлине. Чем скорее, тем лучше».

«Ты хочешь отправиться на север?» Ло Сююань вскочил со своего стула в шоке, «Нет, это слишком опасно».

«Да я же не впервые на поле боя», — недоуменно произнес Шэнь Минхуан, словно недоумевая, почему он так бурно реагирует.

Теперь Лу Суйпин и Чэнь Синь больше не могли сидеть спокойно и неоднократно советовали:

«Ваше Величество, на севере есть генерал Чжуо, и преимущество сейчас на моей стороне, Да Ци. Зачем Вашему Величеству лично выходить?»

«Да, Ваше Величество, я думаю, Яньлину нужны вы больше».

Благородный муж не строит опасных стен. Поскольку они считают Шэнь Минхуана своим повелителем, его безопасность является их главным приоритетом. Не говоря уже о том, чтобы отправиться на поле боя, они не будут чувствовать себя спокойно, когда этот человек покинет столицу.

«Я все решил», — произнес Шэнь Минхуан и спросил со странным выражением лица: «Почему вы все так взволнованы?»

Он ожидал яркого сопротивления со стороны Ло Сююаня. В конце концов, они были близкими друзьями. Если недопонимание было устранено, он будет только больше обеспокоен, чем в прошлый раз.

Но в чем причина у Лу Суйпина и Чэнь Синя?

Ло Сююань нетерпеливо зашагал, «Должен ли я тебя спросить? Почему ты так вознамерился отправиться туда?»

Чан Мао, который молча стоял в стороне, внезапно поднял голову. Он подошел к Ло Сююаню и быстро объяснил тихим голосом: «Только что на дороге стоял старик на коленях, умоляющий принца отвести войска».

Ло Сююань замер и недоверчиво посмотрел на Шэнь Минхуана: «С твоим талантом и знаниями ты должен был заметить, что он был заколдован».

Шэнь Минхуан поспешно слегка повернул голову в сторону, избегая его глаз. Он замолчал на мгновение, а затем прошептал: «Обман означает, что у самих людей есть такая мысль».

Система снова начала плакать, и Шэнь Минхуан почувствовал, что привык к ее стенаниям. Он не только не утешился, но даже поставил сам себе лайк.

Спасибо вдохновителю, стоящему за кулисами, за то, что он добавил трагичности персонажу «Шэнь Минхуан».

Ло Сююань не мог представить, что Шэнь Минхуан скажет такие глупости. Он был зол и печален в душе.

Этот человек прекрасно понимает, как легко контролировать общественное мнение!

«Ты должен идти?»

«Я должен идти».

«Даже если я скажу, даже если эта битва будет проиграна, даже если вся армия Чжэньбэй будет убита, это не так важно, как твоя жизнь. Ты все равно хочешь идти?» — задрожав, произнес Ло Сююань.

Шэнь Минхуан нахмурился и напомнил: «Ваше Величество, вы забыли? Внимайте голосам слабых».

«Слабый...» Ло Сююань горько улыбнулся и пробормотал: «Но Мин Хуан, ты и есть тот слабый».

Шэнь Минхуан — самый могущественный человек в мире и самый способный защитить себя. Разве он слаб? Эти слова были сказаны, чтобы вызвать смех.

Но в этой маленькой комнате в здании Инцзуй все, кто слышал это, замолчали.

Да, по сравнению с этими незащищенными людьми, Шэнь Минхуан — тот, кто слаб. Каждый может бессовестно ударить его в самое сердце, потому что они знают, что этот человек не будет обороняться и уж тем более оказывать сопротивление.

В глубине любви нет обиды, и Шэнь Мин любит всех людей в мире. Это очевидно для всех.

Ло Сююань спросил: «Я не смогу тебя остановить, так ведь?»

Шэнь Минхуан взглянул на него и ничего не сказал, очевидно, соглашаясь.

Глаза Ло Сююаня покраснели, и он спросил: «Ты вернешься невредимым?»

Казалось, он согласен. Лу Суйпин немного волновался, но все же открыл рот и в конце концов бессильно сдался.

Даже Ло Сююань не мог остановить Шэнь Минхуаня, так что что он мог сказать?

Шэнь Минхуань тихо вздохнул. Он внезапно отбросил веер со звуком "свист", пытаясь разрушить гнетущую и странную атмосферу в комнате.

Казалось, Шэнь Минхуань справился с настроением и вернулся к прежнему себе, когда он делал все, что хотел, и не стеснялся этого. Он усмехнулся и презрительно сказал: "Всего лишь разбойник".

Ло Сююань не "обманулся" и властно потребовал: "Поклянись".

"Ц, ладно, клянусь", - равнодушно ответил Шэнь Минхуань.

Ло Сююань пристально посмотрел на него: "Поклянись, если ты не вернешься живым, Ло Сююань умрет без места погребения".

Шэнь Минхуань сделал паузу, играя веером. Он не ожидал, что Ло Сююань сделает это. Казалось, он не знает, как совладать с Ло Сююань. Поразмыслив, он наконец беспомощно сказал: "Ладно, ладно, клянусь. Неужели это нормально?"

Ло Сююань вздохнул с облегчением, пока не услышал, как Шэнь Минхуань произносит слово в слово клятву.

Закончив разговор по делу, Шэнь Дуо встал и умоляюще сказал: "Минхуань, можем ли мы поговорить наедине?"

"Я не думаю, что это необходимо, отец", - сказал Шэнь Мин с улыбкой, явно не сердясь: "Передай привет дедушке от меня".

"...Хорошо, дедушка тоже скучает по тебе". Шэнь Дуо тоже улыбнулся, но улыбка была хуже плача: "Минхуань, отец все еще должен извиниться перед тобой, прости меня".

В эпоху, когда сыновняя почтительность важнее небес, отец очень спокойно признает свои ошибки перед детьми перед многими людьми.

Шэнь Минхуань вдруг почувствовал растерянность: "Нет, не должно быть так. Отец был прав в самом начале. Если бы это был я... Я бы не принес неприятностей семье Шэнь".

"Что за чушь ты говоришь?" - недовольно уставился на него Шэнь Дуо, но это не было сдерживающим фактором, поэтому он перестал притворяться и радостно сказал: "Делай что хочешь, используй свои способности и свои амбиции, чтобы достичь своей цели".

В отличие от Ло Сююань и других, которые остановили его, Шэнь Дуо и Шэнь Чанцин все равно решили поддержать его решение, хотя и видели, что в будущем Шэнь Минхуань станет врагом всех в мире.

Шэнь Дуо подошел и похлопал Шэнь Минхуаня по плечу: "Помни, семья Шэнь всегда будет тебя поддерживать. Ты самый гордый ребенок для меня, Шэнь Дуо, и самый выдающийся и заслуженный глава семьи Шэнь".

Перед тем как уйти, Чан Мао снова открыл дверь перед Чэнь Сяоюй и даже сделал несколько быстрых шагов, чтобы заранее распустить поводья лошади и подвести ее к Шэнь Минхуаню.

Чэнь Сяоюй так разозлился, что несколько раз выругался.

Шэнь Минхуань собирался попрощаться, когда Чан Мао, который всегда молчал, наконец поднял голову и виновато сказал: "Извините".

Шэнь Минхуань сел на лошадь и громко сказал: "Ты уже извинился".

"Когда я..." Чан Мао понял, что Шэнь Минхуань имел в виду "извините", которое он сказал Гу Чэнлину, когда они были во дворце.

Он хотел объяснить, но Гу Чэнлинь внезапно догнал его: "Шэнь Минхуань".

Он остановился и очень серьезно и торжественно выполнил довольно сложное и формальное воинское приветствие и искренне сказал: "Извините".

Шэнь Минхуань улыбнулся, направил хлыст на Чан Мао и сказал Гу Чэнлиню: "Он уже извинился и за тебя".

В здании Инцзуй Чэнь Синь увидел, как Шэнь Яньхуан, Чэнь Сяоюй и Шэнь Дуо уходят, и поэтому запирает дверь с чувством вины.

Ло Сююань похлопал по столу и с большим интересом сказал: "Теперь давайте продолжим обсуждать, как сделать, чтобы Минхуань плавно вошел на трон!"

Лу Суйпин тоже взволнованно подвинул свой стул ближе. Он сухо кашлянул и серьезно сказал: "Почему бы нам не позвать брата Ку и остальных?"

Четверть часа спустя комната была забита "мятежниками династии Ци".

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038745>